

Роман Бродавко

Две памятные даты

В 2016 году исполняется 90 лет со дня рождения композитора Юрия Знатокова (1926–1998) и 80 лет со дня рождения композитора Александра Красотова (1936–2007). Оба они сыграли большую роль в музыкальной жизни не только Одессы, но и всей страны. Их произведения звучали в престижных концертных залах и в крупных театрах, записывались на пластинки, часто звучали по радио. А главное: их любили исполнители и высоко ценили многочисленные слушатели.

С черноморским огоньком

Юрий Знатоков всегда обращал на себя внимание яркой и благородной внешностью. Тонкие черты лица, лучистые глаза, ранняя седина, статная фигура, легкая походка... У него был на редкость приятный тембр голоса, прекрасные манеры, редкая в наши дни доброжелательность к людям. Только этого одного, по-видимому, было бы достаточно, чтобы выделить Знатокова из массы тех, кто такими достоинствами не обладает. Но в первую очередь он был, конечно, талантливым музыкантом, на редкость одаренным композитором, автором произведений, которые высоко ценили, любили и с удовольствием исполняли. А это симфония памяти Ф. Достоевского, симфоническая фантазия «Монолог Гамлета», симфоническая поэма «На Пискаревском кладбище», балеты «Торжество любви». «Княгиня Волконская», «Свадьба Свечки», оперетты «Черноморский огонек» и «Песня над саваннами», концерты для скрипки с оркестром и для фортепиано

с оркестром, камерная музыка, музыка к почти 200 театральным постановкам и кинофильмам, песни...

Его довоенное детство прошло в Батуми. Там он окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Когда началась Великая Отечественная, Юрий добровольцем ушел на фронт. Принимал участие в десанте на Малую землю. Был ранен. За мужество награжден орденом Красной Звезды. После войны поступил в Одесское музыкальное училище. На первом курсе его произведения услышал директор Одесской консерватории,

известный украинский композитор Константин Данькевич. По совету Константина Федоровича одаренного молодого человека сразу переводят на четвертый курс. Его наставниками становятся известный теоретик и композитор Александр Коган и выдающийся хормейстер и педагог Константин Пигров. Затем Юрий Владимирович продолжил обучение в консерватории под руководством А.Л. Когана. Первые крупные произведения – Фортепианный концерт и Молодежный концерт – приносят молодому композитору широкое признание.

После окончания консерватории Юрий Знаток свыше десяти лет работал директором сначала детской музыкальной школы № 4, а затем ДМШ № 1. Здесь проявились не только его хорошие организаторские и педагогические способности, но и большой интерес к учебному репертуару. Юрий Владимирович пишет пьесы для детей, многие из которых исполняются учащимися по сей день.

Уже с пятидесятих годов симфонические произведения Знатоква входили в репертуар многих оркестров страны и, конечно,

в первую очередь – одесского. Среди их интерпретаторов такие известные дирижеры, как Н. Рахлин, В. Дударова, Р. Баршай, не говоря об одесских маэстро – Е. Русинове, Ю. Алиеве, М. Корсавине, Г. Гоциридзе...

Любовь к театру Знатоков пронес через всю жизнь. Его балетная музыка обладает исключительной выразительностью. Каждый характер выписан ярко и крупно. Каждое событие имеет глубокую музыкальную характеристику. Поэтому не случайно балеты на музыку Знатокова с успехом шли не только в Одессе, но и в Киеве, Ленинграде и других городах в постановке известных балетмейстеров, а фрагменты из них исполнялись в концертных программах. Думаю, что и сейчас театрам следовало бы обратить внимание на балетную музыку Знатокова.

Музыка к драматическим спектаклям – особый вид композиторской деятельности. Она требует от автора максимального внимания к драматургии, к режиссерскому замыслу. Порой несколько точных музыкальных фраз могут не только создать необходимое настроение, охарактеризовать персонажей, но и глубоко выразить идею всего спектакля. Знатоков умел писать для театра точно и лаконично. Несколько музыкальных тем в спектакле по драме М. Кулиша «97» в Одесском украинском театре поднимали его содержание на эпическую высоту. Столь же емкой и глубокой была музыка к спектаклю по драме В. Гюго «Мария Тюдор». А еще он умел создавать сказочный мир, в котором царили красивые запоминающиеся мелодии. Не одно десятилетие в Одесском ТЮЗе шел «Кошкин дом» с музыкой Знатокова – такой же светлой и доброй, каким был ее автор.

Звезда любви и надежды

Быстротекущее время, как волна, накатывает на нас множество событий. Мы погружаемся с головой в ежедневную текучку, в решение больших и малых проблем – и то, что потрясло нас, казалось бы, совсем недавно, отдаляется, уходя в область прошлого. Но неожиданно память возвращает лица ушедших друзей, эпизоды жизни, в которых мы были с ними, и на душе становится

светло. Друзья приходят к нам воспоминаниями, которые дороги сердцу.

До 1982-го года нас с А.А. Красотовым связывало исключительно шапочное знакомство. Оно переросло в творческое сотрудничество, а затем в многолетнюю дружбу неожиданно. В филармонии, где я тогда работал, шли репетиции его оратории. Как всегда, требовательный ко всем, Александр Александрович проводил часы в филармоническом зале, добиваясь от хора и оркестра нужного результата. Однажды после репетиции мы разго-

ворились. Красотов сказал, что пишет песню для детского хора, но никак не может найти двусложное слово, с которого должен начинаться припев. Он напел мелодию, и я непроизвольно произнес: «Надо!». Это оказалось именно «то слово». На следующий день я показал композитору свой текст песни. Стихи ему понравились. Вскоре песню «Надо!» включили в репертуар многие детские коллективы, она была опубликована в сборнике, который вышел в киевском издательстве «Музыка», на УТ был снят видеоклип с записью хора Киевского дворца пионеров. С тех пор я стал часто бывать в его доме, и с каждым годом наши отношения становились все более тесными, доверительными.

С Красотовым было всегда интересно. Сан Саныч обладал тонким чувством юмора, был жизнелюбив, гостеприимен. Обладая яркой артистической внешностью, он всегда следил за собой, вполне оправдывая фамилию.

Александр Александрович был высокообразованным человеком. Он великолепно знал не только классическую, но и современную музыку. Любил живопись. Прекрасно разбирался в литературе, особенно в поэзии. В его большом наследии – симфония

на стихи Олжаса Сулейменова, вокальный цикл на стихи Юлии Друниной, произведения на стихи Миколы Лукива... Прочно вошли в репертуар многих исполнителей его песни на стихи одесских авторов – Виктора Бершадского, Александра Баренбойма, Юрия Михайлика. К текстам он был предельно требователен. Некоторые из его одесских песен стали на редкость популярны, особенно – «Свидание с Одессой». Недавно эта песня прозвучала по телевидению в исполнении Михаила Водяного (кстати, она была написана для него), и сердце дрогнуло, когда услышал знакомую мелодию и слова: «Опять иду по лестнице воспетой...».

Высокий профессионализм Красотова позволял ему работать в самых разных жанрах. Он писал симфонии, инструментальные концерты, камерную музыку, оперы, мюзиклы, песни, музыку к спектаклям. И все это было на том художественном уровне, который не мог не привлекать внимание самых именитых, а главное – требовательных исполнителей. Так, по заказу известного музыканта, профессора Московской консерватории Тимофея Дакшицера Александр Александрович написал Концерт для трубы с оркестром, который стал обязательным произведением в программе престижного международного конкурса и вошел в репертуар многих известных исполнителей.

Красотов был признанным мастером оркестровки. Его оркестр всегда был величав и многокрасочен.

Композитор обладал безупречным чувством стиля. В восьмидесятые годы по заказу Театра музкомедии он написал мюзикл «Звезда любви и надежды» по мотивам сценария известного чаплинского фильма «Огни рампы». Главную роль – роль Кальверо – в спектакле должен был исполнять М. Водяной. Мюзикл почти полностью был соткан из мелодий Ч. Чаплина, творчески переосмысленных и оригинально трактованных А. Красотовым. В музыкальном отношении это произведение, на мой взгляд, было безупречным. К сожалению, неожиданная кончина Водяного не дала возможности реализоваться этому оригинальному замыслу.

Александр Александрович любил театр, чувствовал его специфику. Оперы Красотова «Конец сказки», «Таежная песня», «Михаил Воронцов» отличаются высоким качеством музыкальной

драматургии и глубоким психологизмом в раскрытии характеров героев. На протяжении многих лет композитор мастерски создавал музыку к драматическим спектаклям. Он умел в нескольких музыкальных фразах подчеркнуть главное в персонажах, в драматических конфликтах, в кульминациях – и музыка становилась неотъемлемой частью спектакля. Помню, насколько органичной была музыка Сан Саныча к спектаклю Русского театра «Всего тринадцать месяцев» по пьесе Юрия Дынова: она, казалось, насквозь была проникнута пушкинской поэзией.

Красотов начал преподавать в Одесской консерватории сразу же после того, как окончил ее сам. К своему педагогическому труду он относился с предельной добросовестностью и ответственностью. Любил своих учеников, радовался их успехам, а ученики, как мне кажется, всегда отвечали ему взаимностью. Среди его воспитанников – известные композиторы Кармелла Цепколенко, Юлия Гомельская, Сергей Шустов, Людмила

Александр Красотов с коллегами и учениками

Самодаева, Игорь Юсим... Я могу с уверенностью сказать, что многому в понимании современной музыки научился у Красотова. Он умел о сложных вещах говорить просто, доступно. Он был педагогом по призванию.

Сан Саныч обладал редким обаянием. Мне кажется, он всегда был молодым: годы, опыт, звания не отражались на его образе мыслей, поведении, поступках...

Последние семь лет жизни он провел в Китае, и там, работая в консерватории, сумел завоевать уважение у коллег, а его ученики становились победителями всекитайских композиторских конкурсов.

Я слушаю запись одного из последних произведений А. Красотова – «Farewell» («Прощай»), и думаю о том, насколько его музыка может быть (и должна быть!) востребована сегодня. Она современна, мудра и эмоциональна, и те исполнители, которые соприкоснутся с ней, наверняка получат возможность выразить себя и найти понимание у слушателей.

